

УДК 1+39:316
ББК 87+63.5+60.5

ЭТНОГЕНЕЗ И СОЦИОГЕНЕЗ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

И.А. Петрова, Г.П. Кибасова, В.В. Жура

В статье выявляются место и роль этнической составляющей в развитии общества, детерминированных биосоциальной природой этноса. Анализируются механизмы этнических и социальных взаимодействий в исторической динамике.

Ключевые слова: биосфера, этносфера, социосфера, этногенез, социогенез, биосоциальная природа этноса, взаимодействия.

Мысль о необходимости целостного восприятия и изучения социума присутствует во многих современных исследованиях. Но синтез знаний об обществе невозможен до тех пор, пока не выявлены все основные составляющие этого целого, не эксплицировано значение и предназначение каждого из его элементов. Социальные науки стоят перед необходимостью выделения и анализа тех составляющих общества, которые в рамках старых методологических подходов игнорировались. Мы предпримем попытку показать возможности социально-философского анализа общества через призму этнического развития. Неравномерность и разнокачественность социальных взаимодействий позволяет через аналитическую процедуру разложить его на составляющие и сконструировать модель, которая даст возможность выявить глубинные механизмы этнических и социальных взаимодействий и поможет осветить следующие моменты: место и роль этнической составляющей в социальном развитии, диалектика их взаимодействия.

Решить эту задачу в рамках постклассической научной парадигмы уже нельзя. Старые подходы предполагали анализ этнических закономерностей через призму социальных. Это, безусловно, правомерно, если цель познания – законы развития общества. Но такой подход полностью игнорировал двойственную

сущность этноса. Мы предлагаем подойти с другой стороны: рассмотреть социальное развитие через призму этнического.

Будем опираться на следующие положения. Результатом развития биосферы стало появление биологического вида «человек». Идея органической двойственности природы человека в форме убедительного парадокса была высказана Д. Хеббом: природа человека на 100 % определена врожденными свойствами и на 100 % – благоприобретенными, или, как комментирует эту мысль Д. Фридмен, человек на 100 % социален и на 100 % биологичен [8]. С этим мнением перекликается мысль К. Лоренца о том, что человек филогенетически культурное существо [2, с. 412, 437]. Развитие аналогичной концепции можно найти у антрополога К. Гирца, который настаивает на пересмотре «того, что принято называть происхождением человека» [1, с. 128].

Этногенез и антропогенез относятся к самым сложным проблемам в этнологии. Это обусловлено тем, что этническая история разных народов детерминирована противоречивым взаимодействием антропологических, лингвистических, исторических, хозяйственных, культурных, демографических, политических и других факторов. Тем не менее на основе сопоставления материалов разных наук (лингвистика, антропология, палеология, археология, геногеография) можно воспроизвести схему самого раннего этапа этногенеза.

Очевидно, исходные популяции были малочисленны, эндогамны (браки в пределах

одной группы) и относительно оседлы, то есть имели значительную охотничью территорию, в пределах которой регулярно передвигались, в зависимости от природных циклов. Замкнутость популяции была относительна, и она периодически, хотя и случайно, включала в свой состав инородных членов, особенно при встрече с другими популяциями на границах охотничьих территорий. Антропологически эти популяции были специфичны и отличались краниологическим полиморфизмом (разнообразие форм черепа), но в то же время объединялись в пределах крупных территорий по каким-то сходным вариациям единичных морфологических признаков, которые затем вошли в число специфических характеристик более поздних этнических комплексов [5]. В пределах этих популяций закрепились различные традиции обработки камня и навыки изготовления орудий, а также формировалось первичное самосознание, основанное на противопоставлении чужим.

Первичные языки охватывали, скорее всего, не одну, а несколько популяций, говоривших на одном языке, а распространение языка между группами популяций, говорящих на других языках, было затруднено. Здесь налицо взаимодействие процессов дифференциации и интеграции, которые стали составными частями этногенеза с самых ранних его стадий. Процессы интеграции особенностей антропологического состава, культуры и языка одной популяции с группой других протекали в форме наложения одного на другое, что стало исходным пунктом этнообразования.

Таким образом, разнообразные природно-географические условия существования и разнообразные формы социальной адаптации привели к появлению множества подвидов биологического вида «человек», то есть к появлению родоплеменных этносов. Эти сообщества, с одной стороны, обеспечивали связь с природой и сохранение генотипических особенностей этноса, выработку основных стереотипов поведения, обеспечивающих выживание, развитие этнического самосознания, где кодировались основные идентификационные признаки. С другой стороны, вырабатывалась единая система внутриэтнических, но уже социализированных ценностей, поскольку все природные проявления и побуждения человека облечены в специфические человеческие

модели и отягощены рефлексией. Родоплеменные этносы сто тысяч лет осваивали поверхность Земли. Образовалась подвижная и тесно связанная с биосферой сфера этнической жизни, или этносфера (Л.Н. Гумилев).

В результате неолитической революции там, где были относительно благоприятные природно-географические условия, и благодаря новым формам хозяйственной деятельности группы родоплеменных этносов создают первые цивилизации как показатель уже социального развития. Этот процесс хорошо проиллюстрирован в работе Л. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки», поэтому не будем подробно на нем останавливаться.

Появление первых цивилизаций включает особый механизм развития: механизм социокультурных взаимодействий. Поэтому социальное развитие приобретает нехарактерные для биосферы и этносферы темпы и размах. Иногда человечество сравнивают с вирусом, «поразившим» планету Земля. С этого момента формируется качественно иное поле взаимодействий, которое отличается подвижностью, изменчивостью, «рациональной агрессивностью». В данном случае можно говорить о начале цивилизационной истории человечества, в которой определяющими становятся именно социальные параметры.

Следовательно, в макроисторическом процессе можно зафиксировать точку, в которой социальная история человечества начинает разворачиваться при доминанте социокультурных факторов. Очевидно, с этой точки идет разграничение этнического и социального пространственно-временного континуума, поскольку время протекания и особый порядок этнических взаимодействий, являясь частью биологической эволюции, не подчиняется только социальным закономерностям и не сопоставим по историческим масштабам и темпам с социальными процессами.

С этого момента в общественном сознании именно социальное развитие занимает доминирующее положение и становится главным объектом познания. Этнические архетипы социальной жизни гораздо труднее поддаются рефлексии. Дело в том, что человек является участником обоих процессов – и этнического, и социального. Но воспринимаются они им неодинаково. Пространство и время

протекания этнических процессов не соизмеримы с индивидуальными параметрами бытия индивида, тогда как социальные изменения, пусть даже в некоторых областях, вполне соизмеримы. Поэтому этническая определенность сознания индивида часто остается скрытой и проявляется только в периоды, когда существование этноса подвергалось опасности. Социальные факторы периодически актуализировали ее, возводя до мировоззренческого уровня в кризисные периоды жизни общества. В то же время этническое составляло постоянный «общий фон» существования человека и общества.

Темпы и размах социальной эволюции обусловлены постоянной деятельностью людей, направленной на удовлетворение естественных потребностей, ведь человек не в состоянии приспособиться к окружающей среде иначе, как создавая и воспроизводя искусственную среду обитания, свою вторую природу. Для удовлетворения возрастающих потребностей изобретаются новые и новые орудия и средства труда, что, в свою очередь, меняет и самого человека. Этот процесс никогда не прекращается, является системообразующим фактором социального развития, а технологические революции являются отражением этапов социогенеза.

Ускорение темпов социального развития оказывает влияние на систему этнических отношений. В результате экономических, политических, культурных контактов (войны, колонизация, дипломатия, династические браки, торговля) этносы или объединялись с другими группами и входили в историю уже как государственные образования, или включались в сферу интересов более сильных государственно-политических образований, что, в свою очередь, влияло на ход и темпы межэтнических взаимодействий. Главное состоит в том, что технологические скачки генерировали качественные изменения этнических связей, что и вело к смене одного исторического типа этнических объединений другим.

Появление первых цивилизаций в истории человечества знаменует собой начало формирования социально-политической сферы жизни человека, которую по аналогии можно назвать социосферой или пространством относительной изученной мезоистории. Таким

образом, получается, что, с одной стороны, система этнических отношений как бы создает условия для образования социальной системы взаимодействий, являясь ее составной частью, с другой – она сохраняет связь с биосферой, страхуя биологические параметры выживания этноса.

Теперь мы можем определить составные части макроисторического процесса или, иначе говоря, содержание «Большой (Универсальной) истории». Она включает историю биосферы, историю этносферы и историю социосферы. Как мы увидели, только в такой последовательности, а не наоборот. Хотя рациональное познание шло именно от последнего к первому. Все эти сферы неразрывно взаимосвязаны, более того, одна без другой просто не могла бы возникнуть и существовать. Вот этот момент их диалектического взаимодействия и ускользал от взглядов специалистов.

Социосфера – образование достаточно «агрессивное». Она, хотя и является результатом развития первых двух, тем не менее не только пытается оторваться, стать автономной, но и стремится «господствовать» над остальными. Общественные науки сегодня еще не обладают достаточным аппаратом, методологией, методами для охвата истории на таком уровне. Традиционно биосфера была предметом интереса естественных наук, а этносфера рассматривалась как одна из частей социосферы. Хотя совершенно очевидно, что процесс «напластования», «разбухания» социосферы не отменяет законов двух первых, как, например, образование земной коры не отменяет законов самостоятельного развития ядра земли и непосредственной зависимости земной коры от его состояния.

Этническая история человечества обладает своими особыми параметрами развития. Оно образуется в результате взаимодействия этносов с природой (в широком и узком смысле) и всей гаммы межэтнических и внутриэтнических взаимодействий. Эволюция вертикальной смены исторических типов осуществляется через разнообразные процессы в горизонтальном срезе, через взаимодействия синхронно существующих этносов.

Этнические общности представляют собой сложные многомерные системы. Наряду с собственно этносами в большинстве

случаев могут быть выделены единицы более низкого уровня. Ю.В. Бромлей предлагал вычленять основные этнические подразделения, элементарные этнические единицы, субэтнические подразделения, макроэтнические единицы или метаэтнические (суперэтнические) общности. В системе суперэтнуса может существовать достаточно большое количество этносов другого уровня, которые в зависимости от древности и путей формирования, от его численности и способа хозяйствования, от размера территории и степени ее природной расчлененности имеют значительные историко-культурные особенности.

Ситуация смены научной парадигмы требует иного подхода к пониманию характера взаимосвязи этнического и социального в истории. Обычно в литературе делают упор на выявление и анализ внешних противоречий общественного развития: через раздвоение единого на противоположности и борьбу между ними. Однако чем в более глубокие слои развития общества мы погружаемся, тем чаще обнаруживаются «глубинные» взаимодействия. Такой взгляд заставляет предположить, что этническое и социальное – это две неразрывно связанные спирали макроисторического процесса, звенья которых расположены так, что обеспечивают страховку друг другу. Разрушаются политические системы и государства, но сохраняются народы как целостные этносоциальные организмы, сохраняется и развивается, через цепь качественных преобразований, их социокультурный генотип. Понимание многомерности мира требует анализа отношений именно второго порядка.

В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что идеи В.И. Вернадского о природно-биологических основах социального развития получили свое развитие в социальной философии последних лет. И естественники, и гуманитарии все более склоняются к мысли о том, что наблюдаемое во вселенной разнообразие отражает некое ограниченное число «универсалий». Исследования «на стыке» биологии и социологии [4] показывают, что колоссальное многообразие форм общения и социальных структур базируется на некотором едином каркасе из немногих основополагающих типов отношений между организмами в сообществе. Хранителем этих инвариантов в со-

циальной истории является, как подчеркивает В.М. Найдыш, «этнический архетип» [5].

Имеется в виду не некая вне(над)историческая структура, а результат исторического становления, развития и приспособления универсальных биосоциальных инвариантов к конкретным природно-географическим и историческим условиям.

В.М. Найдыш выделяет четыре типа инвариантных отношений между индивидами как элементами некоторой целостной биосоциальной системы: отношение к пространству (включая первичную персонализацию пространства, отношения по поводу присвоения ресурсов, меру агрессивности как способа защиты «жизненного пространства» и др.); отношение к воспроизводству себе подобных как способу «освоения» времени (сексуальные отношения, семейно-брачные отношения, забота о потомстве, характер воспитания); отношения по поводу распределения социальных ролей (асимметрические отношения доминирования – подчинения; иерархия ролей; ранжирование целей и др.); отношения, направленные на поддержание социального единства (альянсы на основе предпочтения, эмпатии, дружеские связи, распознавание сородича, отношения «мы – они» и др.).

Эти инвариантные основы являются фундаментом и гарантом цивилизационного (социального) развития, без которых переход к чисто человеческим, культурным формам развития просто невозможен. Речь идет о социобиологических основах любого человеческого сообщества: поиск экологической ниши, адаптация к ней, ее охрана и защита; система сохранения генетического тождества (распространения и повторяемости особых генетических черт, обеспечивающих выживание в определенных природно-географических условиях); социокультурные способы внутригрупповой адаптации и регуляции (язык, запреты, религия, традиции). Все это – универсальные условия нормальной жизнедеятельности этноса в качестве целостной системы взаимодействий, которые осознаются как набор отличительных признаков (всегда индивидуальный), обеспечивающий сохранение себя в ходе исторического развития и динамичных межэтнических взаимодействий.

Идея об особой роли этнической системы взаимодействий в социальной истории

неоднократно высказывалась целым рядом ученых [3]. Она рассматривается как ядро, в котором заложен код цивилизационного развития. Следовательно, социогенез может развиваться только на определенной страховочной основе, которая связана с природой, опиралась бы на законы природы и приспособлявала эти законы к потребностям именно человеческого сообщества. Поэтому этносфера функционально выполняет роль «моста» или «буфера», отграничивающего, но и соединяющего биологическое и социальное пространство. Оно обладает особой устойчивостью по сравнению с полем социальных взаимодействий. В то же время этническое не имеет другой возможности самореализоваться, как только через социальное. Природное этноса – его биологическая жизнеспособность, численность, рождаемость, физические параметры каждой особи – все это лишь условия для социального развития (ради социального развития).

Для наглядности выводов авторы предлагают модель социума через призму этнического развития, которая в отличие от объекта исследования, параметры которого представляют собою сложную сеть взаимодействий, с трудом поддающуюся прочтению, позволяет систематизировать все эти параметры. Правомерным построение такой модели делает понимание многомерности и сложноструктурированности социосферы, когда каждый ее срез играет самодостаточную роль. В этом случае целое не есть механическая совокупность частей, и в то же время часть не проще целого, она содержит в себе целое в снятом виде. Получается, что эти категории как бы уравниваются, становятся равнозначными для анализа. Часть с этой точки зрения представляет собой равноценное измерение общественного целого, в которое она входит.

Социум можно представить в виде модели атома, где выделяются ядро и электронные слои. Этносфера выполняет роль ядра, вокруг которого будут формироваться новые и новые слои социальных взаимодействий. Таким образом, структура социума будет представлять собой многомерный мир, который образуется взаимодействием следующих его составляющих: природно-географическое пространство; этническое пространство; со-

циокультурное пространство; социально-политическое пространство; геополитическое пространство; историческое пространство и т. д. Через эту модель можно структурировать социосферу в некую целостность и выявить специфику взаимодействия социального и этнического, суть которого состоит в превращении природного в культурное.

Разграничение этнического и социального определяется по их функциональной предназначенности в структуре социума: если социальное обеспечивает социализацию индивида, то этническое обеспечивает сохранение связи человека с природой и вокруг себя и внутри себя, иначе биологический вид «человек» не может существовать. В то же время этнос представляет собой и социальное сообщество, которое обеспечивает условия для внутригрупповой адаптации. Напряжение этнической системы взаимодействий и создается этим неразрывным, но и «неслиянным» единством биологического и социального в этносе. Все популяционные характеристики в нем приобретают социальный смысл, более того, появляются новые – в виде социальных институтов, охраняющих целостность этноса.

Тензор социальных взаимодействий менее устойчив, более подвижен, имеет тенденцию к постоянному изменению. В самом деле можно изменить социальный статус, сферу профессиональной деятельности, регион проживания, даже страну проживания. Человек очень подвижен в рамках социального поля, оно привязывает человека как внешняя сила, которая толкает человека на социальную самореализацию, на проявление себя как социального субъекта. Но изменить этническую принадлежность невозможно, по крайней мере на протяжении жизни трех поколений.

В создании искусственной среды обитания общество опирается на рациональные законы, это сфера активного вмешательства разума (хотя и здесь не все ему подвластно). Этногенез идет на основе социоприродных законов, поэтому вмешательство человека пока только деформирует его. Ведь этнос имеет двойное подчинение, в нем неразрывно переплелись и природные, и социальные начала, главное его предназначение – сохранение связи человека с биосферой и страховка социального развития человечества. Хотя

социальная составляющая всегда стремится оторваться от природной основы, но оторваться нельзя, иначе неизбежна физическая смерть [3]. В этом драматизм взаимодействия природного и социального в этносе.

Здесь, очевидно, будет присутствовать следующая закономерность: чем больше сил физических, эмоциональных, психологических забирает внешняя природная среда и забота о сохранении себя как биологического подвида, чем больше природного в этносе, тем выше напряжение его этнического поля. Следовательно, будут формироваться те слои социосферы, которые обслуживают главную цель существования этноса – физическое выживание. Это касается и форм политической организации. Но тем меньше сил остается на создание социокультурного пространства (ведь природные возможности человека и этноса не безграничны). И наоборот, чем меньше усилий требует внешняя природная среда и борьба за выживание, тем активнее идет процесс социальной дифференциации, разделения труда, выделения социальных групп, развития интеллектуальной сферы и т. д. В данном случае, очевидно, природно-климатические условия, географические масштабы, геополитическое положение, демографический фактор и плотность населения напрямую влияют на темпы социального развития и специфику структурирования социального пространства.

Теперь можем сделать следующие выводы. Место и роль этнических взаимодействий в структуре социума определяется бисубстанционной природой этноса. Она выполняет роль своеобразной границы и буфера, которые и отграничивают, и связывают биосферу и социосферу и выступают своеобразным генератором и трансформатором природного в социальное. Биосоциальная энергия этноса преобразуется в соци-

альные потенции общества, и чем полнее она используется, тем спокойнее этническое поле. Если эта энергия не сублимируется обществом, то этническое напряжение (недовольство) выплескивается в «непрочные швы» социального пространства. До XVIII в. этническое выполняло роль страховки социального развития. В современных условиях социальное должно включить в свои стратегические цели сохранение этнического многообразия планеты Земля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гирц, К. Влияние концепции культуры на концепцию человека / К. Гирц // Антология исследования культуры. Т. 1. – СПб. : Унив. кн., 1997. – С. 115–140.
2. Лоренц, К. Обратная сторона зеркала / К. Лоренц. – М. : Республика, 1998. – 493 с.
3. Мильдон, В. И. Природа и культура (опыт философии безнадежности) / В. И. Мильдон // Вопросы философии. – 1996. – № 12. – С. 62–74.
4. Найдыш, В. М. Цивилизация как проблема философской антропологии / В. М. Найдыш // Человек. – 1998. – № 3. – С. 40–49.
5. Плюснин, Ю. М. Проблемы биосоциальной эволюции. Теоретико-методологический анализ / Ю. М. Плюснин. – Новосибирск : Наука, 1990. – 240 с.
6. Ракитов, А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России / А. И. Ракитов // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – С. 14–34.
7. Трофимова, Р. П. Локальные цивилизации и взаимодействие культурных и экономических факторов / Р. П. Трофимова // Вестник ФА. – 2001. – № 2(18). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: [http://www.fa.ru/vestnik/2\(18\)2001.html](http://www.fa.ru/vestnik/2(18)2001.html).
8. Freedman, D. G. Human sociobiology: a holistic approach / D. G. Freedman. – N. Y. ; L. : Free Press : Collier Macmillan, 1979. – 188 p.

ETHNOGENESIS AND SOCIOGENESIS: PROBLEMS OF INTERACTION

I.A. Petrova, G.P. Kibasova, V.V. Zhura

The article deals with the importance and role of an ethnical component in the society development which are conditioned by the biosocial nature of an ethnos. It also analyzes the mechanism of ethnical and social interaction in a historical perspective.

Key words: *biosphere, ethnosphere, sociosphere, ethnogenesis, sociogenesis, biosocial nature of an ethnos, interaction.*